

DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-1-48-61

РОЛЬ ФИЛОСОФИИ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (ЧАСТЬ I)

В.П. Иванский, С.И. Ковалев

Российский университет дружбы народов
Юридический институт

117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Актуальность статьи, состоящей из двух частей, в том, что рассматриваются разнообразные теории рациональности, представленные лишь в философских трудах. Между тем следует отметить, что в последние десятилетия в научных работах по юриспруденции четко прослеживается тенденция заимствования таких терминов из философии, как «классическая», «неклассическая» или «постнеклассическая» наука, при описании той или иной концепции права. Тем не менее в правовых исследованиях до сих пор отсутствует понятие рациональности, критерии ее классификации, позволяющие описывать многогранность проявления правовой реальности.

Цель исследования заключается: 1) в поиске новых неклассических оснований развития юридического знания; 2) в обосновании точки зрения, согласно которой категорию «научная рациональность» и ее типологизацию, используемых в философии, необходимо ввести в научный оборот юридической науки, что позволит раздвинуть границы познания правовой реальности; 3) описать особенности понимания термина «научная рациональность» в юриспруденции в контексте ее классификации на следующие две группы: классический и неоклассический (постклассический), а также неклассический и постнеклассический.

В процессе исследования философии рациональности в правовых исследованиях применялся разнообразный набор методологического инструментария: 1) общефилософские методы (диалектический и идеалистический); 2) общенаучные методы – анализ и синтез, дедукция и индукция, аналогия, сравнение; 3) и частные (специальные) – логический, сравнительно-правовой, формально-юридический, нормативно-догматический; 4) метод интерпретации, включающий метод проблемно-теоретической реконструкции.

Основными результатами достижения цели исследования стали предложения по: 1) введению в научный оборот правоведения понятия «типы и модели юридической рациональности»; 2) классификации юридической рациональности на классический и неклассический типы и соответствующие им модели – неоклассическая (постклассическая) и постнеклассическая. Следует отметить, что постклассический и постнеклассический стили правового мышления представляют собой эволюционировавшие варианты, соответственно, классического и неклассического типов юридической рациональности. Основой классификации типов научной рациональности в юридической науке послужил антропологический фактор – сознание *homo juridicus* и методологический инструментарий, с помощью которого правосознание познается.

Новизна исследования состоит в том, что представленная выше классификация эпистемологических парадигм позволяет взглянуть на право как на многоуровневую реальность, которой одновременно присущи два механизма ее конституирования — внешний и внутренний. Более того, представленный критериальный ряд классификации юридической рациональности выступает основанием развития юридического знания.

Ключевые слова: правосознание, правопонимание, теории рациональности, правовая реальность, субъект права, методология, кризис, правообразование

I. ВВЕДЕНИЕ

Одна из базовых причин кризиса юридической науки, да и всей «западной традиции права» (более подробно см. Verman, 1998:13), заключается в том, что она законсервирована критериальными оковами определенного вида научной рациональности, выход за пределы которой считается научным сообществом недопустимым. В связи с этим авторы статьи полагают, что одним из способов преодоления застоя в науке является отказ от классической логоцентрической традиции в правоведении и поиск новых постнеклассических оснований развития юридического знания. Несмотря на то, что в философии широко обсуждается понятие научной рациональности, ее критерии и типологизация, в правоведении до сих пор отсутствует научный обстоятельный анализ целесообразности расширительного толкования юридической рациональности, не говоря уже о разработке оснований и критериев ее типов. Возникновение данной проблемы связано с тем, что юридическая наука тесно привязана к критериям научной рациональности естествознания. Между тем стоило бы обратить внимание на то, что юриспруденция все-таки относится к социально-гуманитарному циклу наук, где параметры объективности, точности, достоверности знания зависят не от лабораторной проверяемости, а от договоренности (конвенции) научного сообщества той или иной исторической эпохи в отношении определенного понимания теорий и ее терминов. Иными словами, познавательные процессы (рациональность) социально обусловлены исторической эпохой и несводимы исключительно к эмпирическим фактам.

Другая исследуемая проблема состоит в том, что большинство ученых анализируют правовую реальность лишь в русле классической и постклассической (неоклассической) юридической рациональности, в которой исключительно используются методология и понятия позитивизма. В связи с этим применение познавательного инструментария смежных и несмежных с теоретической юриспруденцией наук оказывается недооцененным в контексте их огромного научного потенциала в рассмотрении многоуровневой природы права. Однако адаптация познавательных средств иных наук, тем более негуманитарного цикла, к правоведению в рамках классической и неоклассической моделей рациональности вызывает непреодолимые в научном плане трудности — нужно автоматически приспособлять понятийно-категориальный аппарат юриспруденции либо формировать новый. В связи с этим предлагается ввести в оборот юридической науки понятие «неклассический (постнеклассический) тип рациональности», представляющий собой концептуально новый мировоззренческий подход к постижению правовой реальности — исследование не внешнего механизма правообразования, а внутреннего правогенеза. Как раз в рамках этой не-позитивистской модели правопонимания допускается не только понятийно-

категориальный аппарат и методология других наук, но и формирование общих меж- и трансдисциплинарных понятий. Другими словами, неклассическая и постнеклассическая эпистемологические парадигмы должны стать интегрирующим началом сначала гуманитарных наук, а затем и естествознания, где фундаментом познания является правосознание человека юридического. Стало быть, основными проблемами, которые рассматриваются в статье, выступают, во-первых, кризис классических оснований новоевропейской юридической рациональности, на которых была построена западная научная доктрина; во-вторых, в правоведении продолжает доминировать формально-нормативная заданность познавательных процессов рамками юридического позитивизма.

II. МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ

Исследование уровней правовой реальности предполагает определенный набор методологического инструментария, который зависит от типа той или иной рациональности. Иначе говоря, за философско-мировоззренческую основу классификации рациональности берется многоуровневая структура права, в которой классическая и неоклассическая (постклассическая) модели исследуют внешние аспекты права, а неклассическая и постнеклассическая — внутренний правогенез. При этом классическая и постклассическая модели рациональности базируются на методологии научного, в том числе юридического позитивизма, в которой всегда различается субъект и объект исследования в отличие от непозитивистского подхода.

Следовательно, классический тип научной рациональности в качестве условия объективности подразумевает элиминацию субъекта, линейность процесса познания, а также использование, по сути, методологии естествознания. Постклассический стиль мышления, фундированный на принципах познания классического типа рациональности, допускает изучение не только новых свойств права, неотъемлемо связанных с процессами внешнего правообразования, но возникновение современных типов правопонимания, которые, по мнению Н.А. Власенко, выступают одной из причин методологического плюрализма (Vlasenko, 2014).

Философско-методологической позицией правового исследования для неклассического (постнеклассического) типа научной рациональности служит феноменологический, синергетический, экзистенциалистский, информационно-квантовый подходы, а также метод идеалистической диалектики (Kozhevnikov, 2008). Кроме того, учитываются венаучные ценностные ориентации познающего субъекта — аксиологический подход. Из этого вытекает, что использование неклассической (постнеклассической) методологии в юридической науке можно рассматривать как расширение и обогащение правовой доктрины теми аспектами правопонимания, которые долгое время не получали развития. Неклассические и постнеклассические подходы к познанию правовой реальности

нацелены, как правило, на использование средств исследования, с помощью которых раскрывается механизм внутреннего правогенеза — сознания (правового «Я»). В связи с этим применяется критическая рефлексия в отношении как объекта исследования, так и самого субъекта, проводящего это исследование. Иными словами, исчезает разграничительная линия, имеющая место в классическом (постклассическом) подходе, отделяющая объект познания от субъекта познания. Следует также добавить, что постнеклассическое правопонимание культивирует идею незавершенности и процессуальности права, выражающуюся в постоянной актуализации внутреннего потенциала паттернов — раскрытие и развертывание заложенного в них субстанциального содержания.

Таким образом, представленная выше методология эпистемологических парадигм описывает многоуровневую структуру права, в которой средствами исследования внутреннего правогенеза (правосознания) выступает познавательный инструментальный неклассической (постнеклассической) модели рациональности, а средствами изучения процесса внешнего правообразования — материалистические методы классического (постклассического) типа юридической рациональности.

III. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Контекстуальное исследование понятия научной рациональности и разработанных эпистемологических оснований его классификации в теоретической юриспруденции проведено на основе привлеченных работ философов. Анализ философской и юридической литературы по проблематике, изложенной в введении, приводит к пониманию исследовательской ситуации, которая фиксируется в следующих тезисах.

Все концепции научной рациональности, представленные в работах философов, в зависимости от стиля мышления — позитивистского либо непозитивистского, можно распределить по типам научной рациональности — классический и неклассический, а также моделям — неоклассическая (постклассическая) и постнеклассическая. Позитивистский и неопозитивистский стили научного мышления определяются естествознанием, где критериями научного знания выступают точность, объективность и доказательность (например: Popper, 1983:10; Quine, 1969; Kun, 2009; Lakatos, 2008; Lakatos, 1968; Laudan, 1992; Laudan, 1984; Rorty, 1997; Putnam, 1981). Напротив, неклассический и постнеклассический стили мышления базируется на методологическом плюрализме, несоизмеримости между собой научных теорий, а также применением данных различных отраслей человеческого знания при формировании концептуальных каркасов познания (например: Tonlmin, 1998; Tonlmin, 1967; Newton-Smith, 1981; Newton-Smith, 1985; Kitcher, 1993; Feyerabend, 1986; Feyerabend, 1961; Feyerabend, 1965).

Огромная заслуга российского (советского) ученого В.С. Степина состоит в том, что он в своих трудах «Теоретическое знание» (Stepin, 2000), «Особенности научного познания и критерии типов научной рациональности» (Stepin, 2013) провел на материале истории естественных и социальных наук анализ типов и структур теоретических знаний, описал механизм порождения теорий в классической и неклассической науках, влияние особенностей присутствующих той или иной культуре ценностей на эти механизмы, а также рассмотрел критерии типов научной рациональности.

Научных работ, посвященных описанию различных аспектов рациональности в юриспруденции, становится с каждым годом все больше. Однако среди них можно выделить наиболее обстоятельные труды, которые в зависимости от стиля мышления автора, можно также отнести к классическому/постклассическому (например: Chestnov, 2012; Nersesyants, 2011; Schlag, 2011; Gurvitch, 2004; Gurvitch, 1942; Sinyakov, 2015) либо неклассическому/постнеклассическому (например: Polyakov, 2016; Petrazhitskii, 2000; Alekseev, 1999; Pavlov, 2011; Isaev, 2014:3-6; Ladeur, 1999; Ivanskiy, 2018) направлениям правопонимания.

IV. РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведенный анализ категории «научная рациональность» и его критериев в трудах мыслителей, принадлежащих разным философско-мировоззренческим течениям, привел к выводу, что все теории следует подразделить на две группы — объективно и субъективно ориентированные.

I. Объективно ориентированные концепции базируются на следующих принципах:

- 1) рациональной критики добываемого знания путем фальсифицируемости, а не верифицируемости (К. Поппер);
- 2) изучения и объяснения эпистемологии посредством использования методов естествознания, а не априорных критериев научности (У.В.О. Куайн);
- 3) использования конкурирующих между собой научно-исследовательских программ, основу которых составляет прирост эмпирического знания (И. Лакатос);
- 4) достижения существенных истин — распознавание объективных закономерностей в мире (Ф. Китчер);
- 5) научности знания, базирующегося на точности, объективности и доказательности, а также консенсуса в достижении социальных целей (Р. Рорти).

II. Субъективно ориентированным научно-исследовательским программам свойственны следующие характеристики:

- 1) исторической изменчивости стандартов рациональности, устанавливаемых научным сообществом и зависящих от социально-психологических характеристик членов этого сообщества (Т.С. Кун);
- 2) междисциплинарного подхода в развитии науки с привлечением данных истории, социальной психологии, социологии, культурологии и других наук (С.Э. Тулмин);
- 3) методологического анархизма и несоизмеримости (несовместимости) сменяющих друг друга альтернативных теорий и гипотез, отказа от методологических критериев верификационизма и подвержения сомнению принципа соответствия и преемственности между родственными теориями (П. Фейерабенд);
- 4) наличия внешних социально-психологических факторов, воздействующих на внутренние процессы развития науки и степени достижения установленной цели (В. Ньютон-Смит).

Между тем, основываясь на принципах научной рациональности, изложенных выше, и в соответствии с типологизацией рациональности, описанной В.С. Степиным, можно классифицировать объективно и субъективно ориентированные философские концепции на две группы: классические и неоклассические (постклассические), а также неклассические и постнеклассические.

Классическая (постклассическая) парадигма научной рациональности включает в себя такие критерии, как: привязанность методологического инструментария к естествознанию (научному позитивизму); истинность (правдоподобие истинности) и эмпирическую достоверность обоснования добываемого знания, устанавливаемую процедурами опытного подтверждения (верификации) и опровержения (фальсифицируемости); исключение из контекста науки характеристики исследователя (субъекта); причинно-следственная зависимость (линейная связь) и иерархичность элементов научной картины мира; признание концепции материальности мира как единственной основы его познания; существование категориальной субъект-объектной оппозиции; наличие основополагающих принципов упорядоченности, предсказуемости и соответствия разуму; веры в силу человеческого разума, в его возможность аподиктично описывать и объяснять мир и на этой основе рационально его преобразовывать; сциентическое осмысление проблемы рациональности, в рамках которой акцент делается на науке и поиске строгих средств систематизации знания. Поэтому рациональность отождествляется с научной рациональностью, которая представлена позитивизмом, неопозитивизмом и постпозитивизмом.

Со временем в недрах неоклассического (постклассического) интеллектуального проекта, заданного эпохой Нового времени (Просвещения), постепенно начинают проявляться черты неклассической картины мира: микширо-

ванность культурно-правовых традиций, мировоззренческий коллаж и плюральность, аксиологический ацентризм.

Идеи неклассической (постнеклассической) картины мира (мировоззрения) содержат принципы дополнительности и неопределенности; несоизмеримости (несовместимости) научных парадигм; антикумулятивизм в эволюции науки; синергетики с постулатами непредсказуемости, диссипативности и стохастичности; мультикультурализма; доминирования релятивизма; размывания критериев научности; конвенционального характера критериев научности; использования разнородных методов познания, взятых из арсенала других наук; возникновение синтетических концепций на стыке смежных и несмежных дисциплин, основой изучения которых стали внутренние механизмы действия сознания человека; исследования внутренней конституции человека — «Я» — как открытой нелинейной самоорганизующейся системы (квасисистемы), фундированной на принципах гетерогенности, гетерохронности и гетерархированности; сочетания и соединения понятийно-категориальных аппаратов разных дисциплин (дискурсов); признания в познании случайности и вероятности, рационального (сознательного) и иррационального (бессознательного) аспектов; замещения субъект-объектных отношений познания субъект-субъектной моделью, в которой субъект и объект в процессе рефлексии становятся единым целым; создания новых трансдисциплинарных (междисциплинарных) теорий вследствие сочетания разных, прежде всего гуманитарно-социальных, дискурсов, осуществляемого на основе пересмотра («переплавки») их оснований — методологических, эпистемологических и эвристических; антисциентическое осмысление проблемы рациональности, связанное с философией жизни, экзистенциализмом, философской антропологией, в котором акцент делается на вненаучных формах и способах постижения действительности, на спонтанности человеческого поведения и вторичности рассудка по отношению к действиям, эмоциям и интуиции человека.

Более того, изучение юридической литературы дает основание утверждать, что, с одной стороны, типологизация научной рациональности осуществлена в контексте генезиса и эволюции юридической картины мира, которая представляет собой общую структуру организации системы правовых знаний, ценностей, концепций, соответствующих конкретно-историческому периоду развития человечества. С другой, на сегодняшний день в правоведении не сложилось единой точки зрения на классификацию юридической рациональности; наметились лишь тенденции двухэтапной парадигмальной эволюции (сдвига) мышления — от классической к неклассической и от неклассической к постнеклассической парадигмам. Наряду с этим существует нерасчлененность неклассического и постнеклассического методологического поля, а также использование в научных трудах термина «постклассический», который, с точки зрения некоторых правоведов, охватывает категории «неклассический» и «постнеклассический», но с разнообразным смысловым контекстом. В связи с вышеиз-

ложенными обстоятельствами предложено классифицировать юридическую рациональность на основании присутствия или отсутствия человекомерного дискурса в концепциях права на две группы — классическую и неклассическую. Между тем классическая и неклассическая парадигмы рациональности вбирают в себя соответственно неоклассическую (постклассическую) и постнеклассическую модификации.

К юридическому полю научных теорий первой группы следует отнести классические и постклассические логоцентрические традиции развития юридического знания. При этом классические и неоклассические стратегии познания правовой реальности фундированы на:

а) субъект-объектной парадигме ее познания; б) изучении *homo juridicus* в качестве абстрактно-рационалистического индивида; в) недопустимости в теоретической юриспруденции использования достижений других наук, тем более вненаучных комплексов; д) исследовании права только на основе применения разнообразного методологического инструментария юридического позитивизма; е) формировании правовой реальности внешними по отношению к сознанию *homo juridicus* источниками — государством, обществом, богом и т.п.; ф) причинно-следственной зависимости (линейной связи) элементов правовой реальности, их иерархичности; г) признании концепции материальности мира как единственной основы правовой реальности; h) основополагающих принципах упорядоченности, предсказуемости и соответствию разуму; и) рассмотрении правосознания в качестве формы общественного сознания, отражающего внешний правовой мир.

Правовые концепции неоклассической (постклассической) юридической эпистемологии — это подвергшиеся внешней модификации теории права, воспроизводящие фон правового познания на основании критериев классической юридической рациональности. Другими словами, позитивистское правовое мышление имплицитно задает ориентиры всего исследовательского поля, в рамках которого могут возникать новые свойства (качества) правовой реальности, однако не влияющие на парадигмальный уровень правовой эпистемологии.

Таким образом, в классической (постклассической) парадигме человек юридический рассматривается в качестве абстрактно-рационалистического индивида. Однако если центр правовой рефлексии в контексте стягивания разнородного материала, относящегося к разным отраслям знаний, перенести на исследование сознания человека (человекомерный дискурс), то произойдет переход от классической к неклассической (постнеклассической) парадигме мышления. Такой парадигмальный сдвиг выражается в смысловом смещении системы мировоззренческих, ценностно-культурных и методологических установок. Неоклассическая (постклассическая) модель юридической рациональности раскрывает лишь новые свойства «трансцендентально-этического» субъекта права, а также осуществляет их синтез, но не изучает многоплановую природу правосознания.

Неклассический и постнеклассический стили правового мышления принадлежат к одной человекомерной (антропологической) эпистемологической группе, связанной с исследованием сознания человека юридического. Неклассический парадигмальный уровень правовой эпистемологии представлен следующими параметрами: а) использования вненаучных ресурсов для расширенной экспликации природы правового сознания человека юридического, а также его взаимосвязи с духовными и социальными ценностями; б) актуализации междисциплинарных исследований и разрушения изоляционистских дисциплинарных установок в рамках одной области научного знания в целях всестороннего познания правового сознания человека юридического; в) применения разнообразных исследовательских практик не только научного комплекса, но и вненаучных традиций; г) использования разнообразных методологических ходов неклассической модели права, сфокусированных на познании структур сознания человека юридического; д) выстраивания юридического дискурса сквозь содержательно-тематическую экспликацию очерков, посвященных правовому сознанию; е) антропологизации юридического дискурса, которая заключается в том, что, если в рамках классического типа научной рациональности изучаются лишь атрибутированные законом юридические признаки и свойства субъекта права, то в неклассической парадигме мышления исследуются внутренний мир правового человека — духовность, правовое сознание, правовые мотивы и потребности (интересы), правовое мышление, юридическая память, правовая энергия и т.п.; ж) изучения статичных правовых структур правового сознания, представленных: 1) субъектом, ценностями, правомочиями и правообязанностями (Н.Н. Алексеев) и 2) связью правомочий и обязанностями, выраженные индивидуальными императивно-атрибутивными эмоциями (Л.И. Петражицкий).

Постнеклассическая эпистемологическая модель как одно из исследовательских направлений неклассического типа юридической рациональности, во-первых, уже обращается к теме правового человека в контексте конструирования методологической картины, позволяющей осваивать сознательные и бессознательные пласты правового «Я», влияющие на его поведение. Во-вторых, исследовательская стратегия постнеклассической юридической эпистемологии состоит в том, что одновременно для постижения конституирования духовной сущности индивида — «Я» — привлекаются научно-правовые и вненаучные познавательные ресурсы. Другими словами, задачей постнеклассического правового мышления является выведение на поверхность тех аспектов правового бытия, которые ввиду позитивистской методологии классической юриспруденции были недоступны.

Постнеклассическая исследовательская программа неклассического типа юридической рациональности базируется на следующих постулатах: а) сопряжения правового познания с внеюридическими комплексами, сосредоточивающими основное внимание на проблемах конституирования духовной сущности индивида — «Я», характеризующаяся тремя основными имманентно

взаимосвязанными информационно-энергетическими уровнями ее бытия — «Я»-квазипаттерном, «я»-протопаттерном и «я»-паттерном; b) исследования особенностей конституирования структур правового сознания в парадигме духовных практик и использования теоретических основ квантовой и торсионной физики, адаптированных для постижения правового «Я» как антрополого-правовой реальности; c) познания правового сознания человека юридического (правового «Я») как единого трихотомического комплекса саморазвивающихся нелинейных информационных образований (паттерн, протопаттерн и квазипаттерн), а также как совокупность духовных «практик себя», конституирующих не только персонально-антропологический уровень правовой реальности, но и весь цивилизационно-культурный фон, в том числе его государственно-правовую область; d) синергийно-антропологической и информационно-квантовой природы правового сознания.

Следовательно, постнеклассическая юридическая эпистемология исследует не столько структуру правосознания, сколько механизм конституирования этих структур, их влияние на правовое поведение человека. Для этих целей постнеклассическая парадигма юридического мышления привлекает к познанию правового сознания (правового «Я») основы квантовой и торсионной физики, а также венаучный разнообразный познавательный ресурс, в том числе и богословский (синергийной антропологии).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

- Alekseev, N.N. (1999) *Osnovy filosofii prava* [Basic philosophy of law]. Saint Petersburg, Lan. (in Russian).
Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Издательство «Лань», 1999. 251 с.
- Berman, G.Dzh. (1998) *Zapadnaya traditsiya prava: epokha formirovaniya* [Western tradition of law: the era of formation]. Moscow, NORMA. (in Russian).
Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Норма, 1998. 624 с.
- Chestnov, I.L. (2012) *Postklassicheskaya teoriya prava* [Postclassical theory of law] Saint Petersburg, Alef-Press. Pp. 650. (in Russian).
Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. 650 с.
- Feierabend, P.K. (1986) *Protiv metodologicheskogo prinuzhdeniya. Izbrannye trudy po metodologii nauki* [Against methodological coercion. Selected Works on the Methodology of Science] Moscow, Progress. Pp. 542. (in Russian).
Фейерабенд П.К. Против методологического принуждения. Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986. 542 с.
- Feyerabend, P. (1961) Comments on Grunbaum's «Law and Convention in Physical Theory». *Current Issue in 213 the Philosophy of Science*, Feigl and Maxwell, Pp. 155–161. (in English).
- Feyerabend, P. (1965) Reply to Criticism. *Boston Studies in the Philosophy of Science*, ed. by Cohen R. and Wartofsky M., II, Pp. 223–261. (in English).

- Gurvich, G.D. (2004) *Filosofiya i sotsiologiya prava* [Philosophy and sociology of law] / per. M.V. Antonova, L.V. Voroninoy. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii universitet publ. Pp. 848. (in Russian).
Гурвич Г.Д. *Философия и социология права* / пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. 848 с.
- Gurvitch, G. (1942) *Sociology of Law*. New York, Philosophi Library. (in English).
- Isaev, I.A. (2014) *Tenevaya storona zakona. Irratsional'noe v prave* [The shadow side of the law. Irrational in law] Moscow, Prospekt. Pp. 364. (in Russian).
Исаев И.А. *Теневая сторона закона. Иррациональное в праве: Монография.* М.: Проспект, 2014. 364 с.
- Ivanskiy, V.P. (2018) *Informatsionno-kvantovaya kontseptsiya prava: monografiya. Kniga II: Klassicheskaya, neklassicheskaya i postneklassicheskaya teoretiko-metodologicheskie strategii poznaniya pravovoi real'nosti* [information quantum concept of law: In three books. Book II: Classical, non-classical and post-non-classical theoretical and methodological strategies of legal reality cognition]. Moscow, RUDN. Pp. 484. (in Russian).
Иванский В.П. *Информационно-квантовая концепция права: монография. Книга II: Классическая, неклассическая и постнеклассическая теоретико-методологические стратегии познания правовой реальности.* М.: РУДН, 2018. 484 с.
- Kitcher, Ph. (1993) *The Advancement of Science. Science without Legend. Objectivity without Illusions*. Oxford, Oxford univ.press. Pp. 421. (in English).
- Kozhevnikov, V.V. (2008) *Metodologiya i istoriya prava: ucheb. [Methodology and history of law: studies]. Posobie v 2 ch. Ch. 1* [the manual is in 2 parts. Part 1]. Omsk, Orenburg state University. Pp. 276. (in Russian).
Кожевников В.В. *Методология и история права: учеб. пособие в 2 ч. Ч. 1.* Омск: Изд-во Оренбургский государственный университет, 2008. 276 с.
- Kun, T. (2009) *Struktura nauchnykh revolyutsii* [Structure of scientific revolutions] Moscow, AST, 2009. Pp. 310. (in Russian).
Кун Т. *Структура научных революций.* М.: АСТ, 2009. 310 с.
- Ladeur, K.H. (1999) *The Theory of Autopoiesis as an Approach to a better Understanding of Postmodern Law*. San Domenico, European University Institute Badia Fiesolana. Pp. 45. (in English).
- Lakatos, I. (1968) *Criticism and the Methodology of Scientific Research Programmes*. *Proceedings of the Aristotelian Society*, 69, Pp. 149–186. (in English).
- Lakatos, I. (2008) *Fal'sifikatsiya i metodologiya nauchno-issledovatel'skikh programm / Izbrannyye proizvedeniya po filosofii i metodologii nauki* [Falsification and methodology of research programs / Selected works on philosophy and methodology of science]. Moscow, Akademicheskii proekt: Triksta. Pp. 3–235. (in Russian).
Лакатос И. *Фальсификация и методология научно-исследовательских программ // Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки.* М.: Академический проект: Трикта. 2008. С. 3–235.
- Laudan, L. (1984) *Science and Values*. Berkeley; Los Angeles; London, University of California Press. Pp. 145. (in English).
- Laudan, L. (1992) *A problem-solving approach to scientific progress. Scientific Revolutions* (ed. by I. Hacking). Oxford, Oxford University Press.
- Nersesyants, V.S. (2011) *Filosofiya prava: Uchebnik dlya vuzov* [Philosophy of law: Textbook for universities] Moscow, NORMA. Pp. 848. (in Russian).
Нерсесянц В.С. *Философия права: Учебник для вузов.* 2-е изд. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 848 с.

- Newton-Smith, W.H. (1981) *The Rationality of Science*. London, Routledge & Kegan Paul. Pp. 242. (in English).
- Newton-Smith, W.H. (1985) *Change*. *Sinthese*, 62, Pp. 347–363. (in English).
- Pavlov, V.I. (2011) *Ot klassicheskogo k neklassicheskomu yuridicheskomu diskursu. Ocherki obshchei teorii i filosofii prava* [From classical to non-classical legal discourse. Essays on the General theory and philosophy of law.]. Minsk: Akademiya Ministerstva vnutrennikh del Respubliki Belarus'. Pp. 319. (in Belarus).
- Павлов В.И.* От классического к неклассическому юридическому дискурсу. Очерки общей теории и философии права. Минск: Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск). 2011. 319 с.
- Petrzhitskii, L.I. (2000) *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriei npravstvennosti* [Theory of law and state in connection with the theory of morality] Saint Petersburg, Lan. (in Russian).
- Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Издательство «Лань», 2000. 608 с.
- Polyakov, A.V. (2016) *Obshchaya teoriya prava: problemy interpretatsii v kontekste kommunikativnogo podkhoda: uchebnik* [General theory of law: problems of interpretation in the context of communicative approach] Moscow, Prospekt. Pp. 832. (in Russian).
- Поляков А.В.* Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: учебник. М.: Проспект, 2016. 832 с.
- Popper, K. (1983) *Logika i rost nauchnogo znaniya. Izbrannye raboty* [Logic and growth of scientific knowledge. Selected works] Moscow, Progress. Pp. 605. (in Russian).
- Поппер К.* Логика и рост научного знания. Избранные работы. М.: Прогресс, 1983. 605 с.
- Putnam, H. (1981) *Reason, Truth, and History*. Cambridge, Cambridge University Press. Pp. 219. (in English).
- Quine, W. (1969) *Ontological relativity and other essays*, New York, Columbia University Press. Pp. 165. (in English).
- Rorti, R. (1997) *Filosofiya i zerkalo prirody* [Philosophy and the mirror of nature] Novosibirsk, Novosibirsk State University publ. Pp. 320. (in Russian).
- Рорти Р.* Философия и зеркало природы. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1997. 320 с.
- Shlag, P. (2011) *Estetika amerikanskogo prava* [Aesthetics of American law] // *Rossiiskii ezhegodnik teorii prava* [Russian yearbook of legal theory]. (3). Saint Petersburg. Pp. 112–190. (in Russian).
- Шлаг П.* Эстетика американского права // Российский ежегодник теории права. № 3. 2010 / под ред. А.В. Полякова. СПб., 2011. С. 112-180.
- Sinyakov, D.K. (2015) *Kontseptsiya pravovogo avtopoiezisa. Teoreticheskoe obosnovanie: monografiya* [The concept of legal autopoiesis. Theoretical background: monograph] Moscow, YuNITI-DANA. Pp. 175. (in Russian).
- Синяков Д.К.* Концепция правового аутопойезиса. Теоретическое обоснование: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 175 с.
- Stepin, V.S. (2000) *Teoreticheskoe znanie* [Theoretical knowledge]. Moscow, Progress-Traditsiya. Pp. 744. (in Russian).
- Степин В.С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
- Stepin, V.S. (2013) *Osobennosti nauchnogo poznaniya i kriterii tipov nauchnoi ratsional'nosti* [Features of scientific knowledge and criteria of types of scientific rationality]. *Epistemologiya & filosofiya nauki* [Epistemology & Philosophy of Science]. 36 (2), Pp. 78–91. (in Russian).

- Степин В.С.* Особенности научного познания и критерии типов научной рациональности // *Эпистемология и философия науки*. 2013. Т. 36. № 2. С. 78–91.
- Toulmin, S. (1967) *The Evolutionary Development of Natural Science*. American Scientists, 55. Pp. 456–471. (in English).
- Tulmin, S. (1998) *Chelovecheskoe ponimanie [Human understanding]* Blagoveshchensk: BGK im. I.A. Boduena de Kurtene. Pp. 304. (in Russian).
- Тулмин С.* Человеческое понимание. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. 304 с.
- Vlasenko, N.A. (2014) *Pravoponimanie v svete kategorii opredelennosti i neopredelennosti [Legal understanding in the light of categories of certainty and uncertainty]*. Zhurnal rossiiskogo prava [Russian Law Journal (RLJ)] (2), Pp. 37–45 (in Russian).
- Власенко Н.А.* Правопонимание в свете категорий определенности и неопределенности // *Журнал российского права*. 2014. № 2. С. 37–45.

Сведения об авторах:

Иванский Валерий Прокопьевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права юридического института Российского университета дружбы народов

ORCID ID: 0000-0002-1785-8965

Контактная информация:

e-mail: ivansky_valera@mail.ru

Ковалев Сергей Иванович — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права юридического института Российского университета дружбы народов

ORCID ID: 0000-0003-2075-9658

Контактная информация:

e-mail: sikovalev@yandex.ru

Для цитирования:

Иванский В.П., Ковалев С.И. Роль философии рациональности в правовых исследованиях (часть I) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2019. Т. 23. № 1. С. 48–61. DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-1-48-61.

THE ROLE OF RATIONALITY PHILOSOPHY IN LEGAL STUDIES (PART I)

Valeriy P. Ivanskiy, Sergey I. Kovalev

Peoples' Friendship University of Russia
Law Institute

6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The relevance of the article, which consists of two parts, is that the various theories of rationality presented only in philosophical works are considered. Meanwhile, it should be noted that in recent decades in scientific works on jurisprudence there is a clear trend of borrowing such terms from philosophy as «classical», «non-classical» or «post-non-classical» science in the description of a concept of law.

Nevertheless, in legal studies there is still no concept of rationality, the criteria for its classification, allowing to describe the diversity of manifestations of legal reality.

The purpose of the study is: 1) to find new non-classical foundations for the development of legal knowledge; 2) to substantiate the point of view that the category of "scientific rationality" and its typology used in philosophy, it is necessary to introduce into scientific use of legal science, which will push the boundaries of knowledge of legal reality; 3) to describe the features of understanding of the term "scientific rationality" in law in the context of its classification into the following two groups: classical and neoclassical (post-classical), as well as non-classical and post-classical.

In the process of studying the philosophy of rationality in legal studies used a diverse set of methodological tools: 1) General philosophical methods (dialectical and idealistic); 2) General scientific methods – analysis and synthesis, deduction and induction, analogy, comparison; 3) and private (special) – logical, comparative-legal, formal-legal, normative-dogmatic; 4) method of interpretation, including the method of problem-theoretical reconstruction.

The main results of achieving the goal of the study were proposals on: 1) introduction of the concept of "types and models of legal rationality" into the scientific circulation of jurisprudence; 2) classification of legal rationality into classical and non – classical types and corresponding models-neoclassical (post-classical) and post-non-classical. It should be noted that the post-classical and post-non-classical styles of legal thinking are evolved versions, respectively, of the classical and non-classical types of legal rationality. The basis for the classification of types of scientific rationality in legal science was the anthropological factor-consciousness homo juridicus and methodological tools with which legal consciousness is known.

The novelty of the study is that the above classification of epistemological paradigms allows us to look at the law as a multilevel reality, which is simultaneously inherent in the two mechanisms of its Constitution — external and internal. Moreover, the presented criteria-based classification of legal rationality is the basis for the development of legal knowledge.

Key words: legal consciousness, legal understanding, philosophy of rationality, legal reality, subject of law, law-making, methodology, classical, nonclassical and post-non-classical paradigms, crisis

Information about the authors:

Ivanskiy Valeriy Prokopievich — Candidate of Legal Sciences, associate professor the Department of Administrative and Financial Law of RUDN University

ORCID ID: 0000-0002-1785-8965

Contact information:

e-mail: ivansky_valera@mail.ru

Kovalev Sergey Ivanovich — Candidate of Legal Sciences, associate professor the Department of Civil Law and Procedure of RUDN University

ORCID ID: 0000-0003-2075-9658

Contact information:

e-mail: sikovalev@yandex.ru

For citation:

Ivanskiy V.P., Kovalev S.I. (2019). The role of rationality philosophy in legal studies (Part I). *RUDN Journal of Law*, 23 (1), pp. 48–61. DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-1-48-61.